
КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ
МЕНЬШИКОВЪ

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

ГЕНЕРАЛИССИМУСА

КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА

МЕНЬЩИКОВА.

МОСКВА.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА МАНУХИНА.

1873.

Дозволено цензурою. Москва. 16 Декабря 1878 года.

Типографія Ф. Іогансонъ, у Красн. вор., д. Іогансонъ.

Краткое описаніе жизни и дѣяній генералиссимуса князя Александра Даниловича Меньщикова.

Происхожденіе князя Александра Даниловича Меньщикова не совсѣмъ достовѣрно. Въ исторіи сказано, что онъ изъ московскихъ мѣщанъ взятъ въ службу; другіе же писатели утверждаютъ, что фамилія его изъ Польши, и что отецъ его назывался Данила Меньщиковъ, шляхтичъ литовскій, который во время гоненія на православныхъ, не желая оставить вѣры греческаго исповѣданія, переселился въ Москву, гдѣ Александръ родился 17 ноября 1674 года. Будучи еще десяти лѣтъ, оказывалъ онъ остроту свою сложеніемъ пѣсенъ, и ходя часто по улицамъ, обращалъ на себя вниманіе бывшаго тогда въ россійской службѣ полковникомъ Женевца г. Лефорта, который замѣтилъ изъ остроумныхъ и дивныхъ его отвѣтовъ, что онъ съ пользою

можетъ быть употребляемъ къ лучшей должности и, узнавъ отъ хозяина, у котораго онъ служилъ, о его честной и вѣрной службѣ, предложилъ ему идти къ себѣ въ услуженіе, на что Меньщиковъ согласился съ великой радостію.

Государь Петръ Первый, не рѣдко бывая въ домѣ любимца своего Лефорта, замѣтилъ у него молодаго человѣка, который, по своей физіогноміи, проворству и отвѣтамъ, ему понравился. Монархъ полюбопытствовалъ узнать, кто онъ такой. Лефортъ донесъ ему все подробно, увѣряя при томъ, что онъ нашелъ въ немъ дѣйствительно ко всему способнаго и усерднаго слугу; для государя довольно было. Онъ принялъ его къ себѣ лакеемъ, потомъ сдѣлалъ своимъ камердинеромъ и записалъ въ роту потѣшныхъ, состоящую изъ дворянъ.

Такъ повѣствуется въ преданіяхъ, что относится къ 1686 году. Меньщиковъ исправляя при государѣ камердинерскую должность, спалъ близь царской кровати, и съ сего времени почти всегда не отлучно находился при монархѣ. Имѣя острую память и понятіе, онъ исполненіемъ всѣхъ возлагаемыхъ на него дѣлъ, повиновеніемъ, храненіемъ ввѣряемыхъ ему тайнъ и терпѣніемъ при гнѣвѣ государя, пріобрѣлъ его къ себѣ довѣренность; а распознавъ нравъ монарха, умѣлъ войти въ отличную его милость.

По объявленіи въ 1696 году турецкой войны, ходилъ онъ къ Азову, и въ походѣ явилъ знаки храбрости. Тутъ болѣе пріобрѣлъ государеву милость и Лефорта. Его величество задумалъ непремѣнно покорить Азовъ своей державѣ, для отвращенія татарскихъ набѣговъ на россійскіе предѣлы; онъ отправился съ арміею въ Воронежъ; оттуда, сѣвъ на галеру съ генераломъ Лефортомъ и Меньшиковымъ, поѣхалъ къ Азову; по взятіи же онаго, возвратился въ Воронежъ. Во время торжественнаго въ Москву въѣзда, Меньшиковъ шелъ между офицерами своего полка.

Смерть Лефорта открыла Меньшикову путь къ быстрому возвышенію: ибо до того времени онъ оказывалъ Лефорту глубочайшее уваженіе, и съ этого времени государь началъ удостоивать его отличной своей милости и любви.

Пользуясь благоволеніемъ монарха, вскорѣ онъ взошелъ на степень генералъ-маіора, пожалованъ губернаторомъ псковскимъ и многими отчинами.

Между тѣмъ, онъ сочетался бракомъ съ дѣвицею Даріею, изъ фамиліи Арсеньевыхъ. Въ 1700 году объявлена была война со Шведами, и Меньшиковъ, командовавшій драгунскимъ полкомъ, назначенъ былъ въ походъ; въ продолженіи сей войны ѣздилъ онъ съ его величествомъ подъ Нарву; но, во время неудачнаго тамъ сраженія, находился въ Новгородѣ.

По полученіи о томъ извѣстія, его величество имѣлъ въ 1701 году свиданіе съ королемъ польскимъ Августомъ, куда Меньщиковъ провожалъ государя, и оттуда возвратился въ Москву съ его величествомъ, обратившимъ все вниманіе на продолженіе войны, утвердившей славу Россіи. Въ 1702 году императоръ германскій пожаловалъ Меньщикову графское римской имперіи достоинство, и въ томъ же году графъ Меньщиковъ ѣздилъ съ его величествомъ въ малую Россію.

По возвращеніи слѣдовалъ онъ съ государемъ въ арміи, подъ командою фельдмаршала Шереметева, одержавшаго побѣды надъ Шведами въ Лифляндіи.

Взявъ крѣпость Нотебургъ, переименованную въ Шлюссельбургъ, государь пожаловалъ Меньщикова комендантомъ этой крѣпости, и при томъ губернаторомъ лифляндскимъ, корельскимъ и ингерманландскимъ.

Въ 1703 году отправленъ былъ онъ въ олонецкую верфь, которой былъ начальникомъ, съ повелѣніемъ, заложить на оной нѣсколько морскихъ судовъ, а оттуда прибывъ въ Шлюссельбургъ, сдѣлалъ большое число барокъ для переноса артиллеріи въ Ніеншанцъ. Онъ, пріѣзжая туда съ олонецкой верфи, и бывши въ крѣпости шлюссельбургской, разсылалъ партіи въ разныя мѣста для поисковъ непріятелей. Одна изъ нихъ близь Ніеншанца захватила шведскій караулъ; другая, при которой былъ самъ

Меньщиковъ, въ разстояніи 90 верстъ отъ Шлюссельбурга, прогнала два непріятельскіе полка, многихъ побила и взяла въ плѣнъ; третья у мызы Райгулы, порубила 200 драгунъ шведскихъ и мызой той овладѣла; четвертая у мызы Кельмы разбила сильный непріятельскій отрядъ, и гнавшись за бѣгущими до самыя Корелы, взяла въ плѣнъ до 2000 человѣкъ, между которыми были капитанъ Паткуль и два офицера, и отбила множество скота и провіанту.

При сихъ дѣйствіяхъ онъ отправился къ арміи въ Ингерманландію и присутствовалъ при взятіи Ніеншанца въ 1 мая; того же дня ввечеру, отъ поставленной на взморьѣ стражи получено извѣстіе о пришедшей въ устью Невы непріятельской эскадры, подъ командою адмирала Нумберса. Сія эскадра, не вѣдая, что уже покоренъ Ніеншанцъ, дала оному знать о своемъ приходѣ двумя пушечными выстрѣлами, на что и наши съ крѣпости отвѣтствовали тѣмъ же шведскимъ лозунгомъ, продолжая оный непрестанно по утрамъ и по вечерамъ, чѣмъ и содержали ихъ въ заблужденіи до 6 числа, въ которое государь съ Меньщиковымъ, лучше другихъ знающимъ дѣло, взявъ съ собою гвардейскихъ и другихъ солдатъ, пустились на тридцати лодкахъ противъ шведской эскадры и съ одними ружьями и гранатами въ рукахъ, овладѣли двумя непріятельскими судами.

Меньшиковъ, участвовавшій въ семъ отважномъ и счастливо исполненномъ предпріятіи, пожаловалъ орденомъ св. апостола Андрея.

Послѣ сего онъ находился при заложеніи Санктъ-Петербурга; ему повелѣно было имѣть главное надзираніе надъ всѣмъ строеніемъ, какъ генералъ-губернатору всѣхъ взятыхъ у Шведовъ городовъ и земель, и слѣдственно новозаложеннаго города, какъ въ его губерніи состоящаго, въ которомъ званіи и пробылъ онъ по конецъ жизни Петра Великаго.

Онъ построилъ многіе домы, а особливо для себя дворецъ на Васильевскомъ острову. По именному указу набралъ новый пѣхотный тысячный полкъ изъ людей рослыхъ и видныхъ, котораго шефомъ назначенъ Меньшиковъ, и сравненъ жалованьемъ съ гвардейскими полками. Но государь еще болѣе простеръ изъявленіе почести любимцу своему: онъ позволилъ ему имѣть около себя тѣлохранителей — родъ гвардіи изъ собственныхъ людей и на своемъ содержаніи; каковымъ отличіемъ 'и пользовался, пока не рѣшился монаршей къ себѣ довѣренности. Изъ Петербурга Меньшиковъ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ отправился въ Москву, и участвовалъ въ торжествѣ, при которомъ успѣлъ построить отъ себя тріумфальныя ворота; отсюда прибылъ съ государемъ въ Воронежъ, гдѣ получивъ модель для заложенія

въ финскомъ заливѣ крѣпости, отправился съ нею туда, и въ ту же зиму, къ удовольствію его величества, построилъ крѣпость, которая названа Кронштадтомъ. Онъ же выстроилъ дачу, извѣстную нынѣ подъ именемъ Рамбова или Ораніенбаума. Изъ подъ Нарвы ѣздилъ Меньщиковъ въ С.-Петербургъ для отраженія непріятеля отъ сего города. Россіяне въ погонѣ побили множество Шведовъ, между тѣмъ у Кроншгадта высадили непріятели часть своего войска, но оная съ большимъ урономъ прогнана до своихъ кораблей. Меньшиковъ торжествовалъ побѣды сіи 13 іюля съ троекратною пушечною и ружейною пальбою.

Окончивъ удачно это дѣйствіе, Меньщиковъ возвратился подъ Нарву, находился при взятіи упорно защищавшейся сей крѣпости и пожалованъ генералъ-губернаторомъ нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ. Въ сентябрѣ пріѣзжалъ туда изъ Москвы турецкій посланникъ, и отъ Меньщикова принятъ со всѣми знаками пышности. Въ исходѣ сего года Меньщиковъ отправился въ Москву, и тогда же произведенъ въ чинъ генералъ-поручика. 1705 года, по заключенному подъ Нарвою договору съ королемъ Августомъ и республикою польскою, онъ отправленъ былъ въ Польшу съ находящимися въ его командѣ полками; но вскорѣ получилъ указъ идти къ Петербургу для защищенія сего города отъ непріятеля, вторично намѣре-

[illegible] ударъ неприятелю.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] семъ году.

[illegible]

[illegible] по которомъ [illegible] возложилъ ор-
денъ [illegible]

Государь отправился изъ Маріенверде-
ра въ Гданскъ, чтобы оттуда съѣздить въ
Петербургъ и Москву, [illegible] по сво-
ею Меньшикову [illegible]
[illegible]
[illegible] Королю Августу [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] Князь Меньшиковъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
что [illegible]
[illegible]
скимъ.

По прибытіи Монарха въ Петербургъ,
[illegible] Меньшикову,
чтобъ онъ [illegible] въ Москву.
[illegible]
[illegible]
[illegible] Алексѣй Петровичъ, что
[illegible] Его Высочество Царевича Алек-
сѣя Петровича, [illegible] родителя его
[illegible]
[illegible] что [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

По [illegible] сего [illegible] Меньшиковъ
[illegible]
[illegible]
Трубецкому, [illegible] Голицыну и [illegible]

[illegible]

женской линiею.

[illegible]

въ Меньшикову для засвидѣтельствованія ему своей благодарности. Король оказалъ ему всевозможную почесть, что доказываютъ подарки поднесенные имъ Герцогу при прощаніи, а именно: 1) шпагу въ бриліантахъ, цѣною въ 30,000 ефимковъ; 2) арабскій конь со всѣмъ приборомъ; 3) большое число малолѣтнихъ собакъ; 4) янтарный бокалъ [illegible] осыпанная табакерка, и 5) 2000 бочекъ муки. — Государь [illegible] Государь отписалъ въ Петербургъ [illegible] съ [illegible] [illegible] рѣшился [illegible] по [illegible] министровъ [illegible] для [illegible] и потому [illegible] одинъ отправился туда.

Когда извѣстіе стало о приближеніи его къ Петербургу, [illegible] ему на встрѣчу [illegible] множество [illegible] и дѣтей, а прежде [illegible] встрѣтилъ его и самъ [illegible] во время же въѣзда въ Петербургъ съ [illegible] кругомъ [illegible] пальба изъ всѣхъ орудій.

Когда между Государемъ и министрами [illegible] герцога Курляндскаго состоялся уговоръ о бракѣ, то совершено было и [illegible] торжество съ Царевною Анною Іоанновною въ деревянной палатѣ Меньшикова [illegible] въ первый день былъ у него царскій столъ и свадьба [illegible] [illegible] не помн-

чалъ, а на другой день тоже далъ отъ себя великолѣпный обѣдъ.

Князь Меншиковъ, оставивши россій-скую армію до прихода Іоаннова, самъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1714 года, и съ сего времени онъ не былъ уже ни одного раза въ походѣ. Въ это время Государь сталъ усматривать въ немъ разные поступки, и потому уменьшилъ къ нему довѣренность.

Государь свѣдавъ, что онъ подрядъ въ провіантѣ взялъ подъ чужимъ именемъ, а болѣе всего что онъ отдавалъ ему ... губернаторства ... назначилъ для изслѣдованія сего строгую коммиссію подъ предсѣдательствомъ князя Василья Владиміровича Долгорукова.

Коммиссія это дѣло изслѣдовала, и Меншиковъ нашелся виноватымъ.

Предсѣдатель докладывая государю просилъ чтобъ его величество разсмотрѣлъ прилежнѣе и сдѣлалъ бы свое заключеніе, отвѣчая въ тому степень, государь, все зависитъ отъ твоего рѣшенія.

Монархъ, приказавъ ему съ докладомъ своимъ притти въ свою токарню, назначилъ ему день и часъ.

Долгоруковъ въ назначенный часъ явился съ докладомъ. Его величество заперъ двери, и позволилъ ему читать. Въ продолженіе чтенія сталъ что-то точать.

Монархъ, точилъ что-то супругѣ его,

крайне прогнѣвался по отворѣ двери, увидѣлъ, что это былъ Меньшиковъ, который лишь только вошелъ, то палъ предъ нимъ на колѣни, просилъ помилованія, говоря, что злодѣи хотятъ погубить его. Но князь Долгоруковъ сказалъ виновнику: Александръ Даниловичъ — дѣло твое разсматривалъ и судилъ я съ членами коммиссіи, а не злодѣи твои, самое дѣло безъ пристрастія нашего обличаетъ тебя въ похищеніи казеннаго интереса, и посему жалоба твоя несправедлива.

Между тѣмъ Меньшиковъ продолжалъ стоять на колѣнахъ. Его величество, тронувшись слезами того, кого онъ привыкъ съ дѣтства любить, обратясь къ Долгорукову, сказалъ: отнеси дѣло къ себѣ, я выслушаю въ другое время.

Неизвѣстно, что монархъ говорилъ, оставшись съ Меньшиковымъ.

По прошествіи времени, предсѣдатель опять докладываетъ государю о томъ же, и его величество назначилъ день, обѣщалъ, для выслушанія дѣла, быть къ нему въ домъ.

Монархъ пріѣхалъ, но говоря ни слова, сталъ ходить по комнатѣ. Долгоруковъ просилъ резолюціи, тогда государь сказалъ ему: не тебѣ, князь, судить меня съ Даниловичемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ Богъ.

Я знаю, что будетъ дѣлать.

Князь Долгоруковъ видя въ государѣ

происходящую борьбу между любовью и предразсудкомъ предлагалъ наказать вмѣсто любимца своего, совѣтника его Курсакова, сѣчь его палками, дабы онъ исправлялся смотря на сіе и страшась подобной участи, не отваживались бы на подобныя предпріятія.

Монархъ выслушалъ предложеніе Долгорукова, и сказалъ ему: поди, я обдумаю лучше всего. Между тѣмъ коммиссія, новыя преступленія, въ которыя замѣшались и другія особы.

Государь огорченный симъ присовокупилъ къ прежнимъ и новыхъ судей, состоящихъ изъ капитановъ обоихъ полковъ гвардіи.

Безпристрастіе судей навлекло Меньшикова во многихъ виноватымъ, они опредѣлили допросить его лично. На другой день самъ монархъ присутствовалъ въ сей коммиссіи, и Меньшиковъ, чувствуя свою вину прибѣгалъ къ снисхожденію и милосердію его величества. Князь написалъ повинную и, пришедъ въ судъ подалъ ее въ руки самаго государя. Видъ покаянія, и тонъ, съ коимъ онъ произносилъ слова, трогали монарха: великія заслуги князя были у него на памяти. Государь принялъ у него бумагу и прочитавъ ее, сказалъ, о, братъ и того ты не умѣлъ написать, и сталъ ее чертить.

Одинъ изъ членовъ, видя расположенное сердце монаршаго къ судимому, вставъ

съ мѣста, сказалъ [illegible] вѣжливо, братцы вамъ дѣлать здѣсь нечего и [illegible] вышедъ изъ работы Мазарадъ про-говорившись такою свободою, а [illegible] его спросилъ для [illegible] отвѣчалъ капитанъ, что онъ [illegible] тысячь получаешь [illegible]?

[illegible] съ [illegible] и [illegible] что [illegible] капитанъ, [illegible] чтобы [illegible] въ случаѣ [illegible] у [illegible]

Мазарадъ [illegible] тебѣ и отечеству службѣ, но

[illegible] онъ [illegible] своимъ участникомъ въ по- [illegible] то [illegible] [illegible] въ [illegible] и [illegible], [illegible] себѣ ему [illegible] и описать въ [illegible] его [illegible]

[illegible] было то что [illegible] въ семью [illegible] и [illegible] его [illegible] его [illegible] въ [illegible] его [illegible] то, что [illegible] по [illegible] будетъ сдѣлать ему въ [illegible] его [illegible] и [illegible] въ [illegible] то [illegible] то со [illegible] его [illegible] что [illegible]

Мы [illegible] въ [illegible]

усердіемъ встрѣтить его величество государя своего, онъ переѣхалъ въ Кронштадтъ гдѣ съ высокой башни увидя въ зрительную трубу въ морѣ шлюпку и въ ней [illegible] онъ послалъ въ [illegible] капитана [illegible] узнать находится ли на оной шлюпкѣ монархъ, и если находится, то для знаку поднялъ бы на шлюпкѣ свой [illegible], но дожидаясь отъ посланнаго вѣсти, поѣхалъ и самъ на встрѣчу отъ Кроншлота и дѣйствительно [illegible] увидѣлъ государя, то отъ радости [illegible], цѣловалъ его.

Подъ командою его [illegible] въ гавани [illegible] были три [illegible], въ 7[illegible], 8[illegible] и 101 пушку.

Въ [illegible] былъ [illegible] [illegible] вами [illegible] въ домъ князя Меньшикова, гдѣ [illegible] пушечной пальбы 10 [illegible], [illegible] утру [illegible] [illegible] въ Кронштадтѣ и на Котлинѣ [illegible].

[illegible] у [illegible] въ [illegible] и [illegible] пушечной пальбы.

Въ 17[illegible] году онъ былъ [illegible] въ Украйну для [illegible] на случай, если бы [illegible] шведскаго Короля [illegible] своего Карла XII, [illegible]

[illegible]

[illegible] новать солдатами.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Екатерины I, [illegible] Меншиковъ [illegible] Меншиковъ [illegible]

Князь Меншиковъ въ 17[illegible] г. [illegible] Марiею Александровною [illegible] въ томъ,

чтобы женить сына своего на [illegible] [illegible] Алексѣевнѣ сестрѣ императора [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] удалось ему [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] ему [illegible] случаѣ [illegible] случаѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 17 числа [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] случаѣ, [illegible] [illegible] 9000 червонцевъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] свою.

[illegible]

[illegible] въ долгу девять тысячъ четыре ста [illegible], да и сверхъ того до [illegible] рублей [illegible] денегъ вышло.

Отпись отвѣтомъ императоръ не былъ доволенъ, но и съ великимъ гнѣвомъ сказалъ ему: «я тебѣ науку дамъ, что я императоръ и хочу, чтобы меня слушались», и [illegible] вышелъ отъ него. По Мельниковъ не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] своимъ упрямствомъ [illegible], что [illegible], не [illegible] [illegible]. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего Мельниковъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] все время [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Мельниковъ понялъ, какъ [illegible] [illegible] и о своемъ [illegible], [illegible] [illegible] все.

[illegible] своихъ [illegible] онъ [illegible] ошибку тѣмъ, что [illegible] на дачу свою въ [illegible], въ [illegible] отъ Петербурга [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] у него [illegible] [illegible] былъ [illegible]. Императоръ [illegible] были [illegible] [illegible] [illegible] быть на [illegible] [illegible]. Мельниковъ, не думая, что [illegible] [illegible] [illegible] императора [illegible] [illegible]

трона; его дерзновеніе, которое совсѣмъ его погубило: того-же дня подъ вечеръ, пріѣхалъ въ Петербургъ, но не засталъ тамъ императора; ибо онъ поѣхалъ на охоту. Онъ, встрѣтясь съ графомъ Остерманомъ, говорилъ съ нимъ съ неудовольствіемъ и гордостію даже въ разговорѣ нѣсколько допустилъ грубыхъ и непристойныхъ словъ. Тотъ день и другой пробылъ въ Петергофѣ; но какъ императоръ обходился съ нимъ все уже не попрежнему, то вздумалъ онъ ѣхать въ Петербургъ, считая себя тамъ страшнѣе, нежели внутри двора, и пріѣхавши въ столицу, вмѣсто того, чтобъ показаться тамъ впадшимъ въ немилость объѣздилъ онъ по утру многія присутственныя мѣста и давалъ вездѣ повелѣнія; около обѣда пріѣхалъ къ нему генералъ съ указомъ забрать изъ дому императорскія вещи, и перевезти въ лѣтній дворецъ, что было для него жесточайшимъ ударомъ; на другой день императоръ возвращался въ Петербургъ и приказалъ генералу Салтыкову туда ѣхать напередъ и объявить князю Меньшикову, что онъ имѣетъ повелѣніе взять его подъ караулъ. Жена его съ дѣтьми пріѣхала было во дворецъ, чтобы припасть къ ногамъ императора, и просить его объ оказаніи милости, но небыли до него допущены, между тѣмъ увѣрили Меньшикова, что иного съ нимъ ничего не будетъ; сдѣлано, какъ только что лишатъ его чиновъ, а имѣніе оставлено будетъ за нимъ и дол-

волится ему остатокъ дней своихъ проводить въ Раненбургѣ, хорошемъ городѣ на границѣ украинской, который былъ имъ построенъ и значительно укрѣпленъ. До тѣхъ поръ, пока прожилъ онъ въ Петербургѣ, оставлено было ему на волю распредѣленіе всего своего имѣнія; а какъ поѣхалъ онъ оттуда, то экипажъ его ни мало непоходилъ на впадшаго въ немилость знатнаго боярина, и не только вся фамилія, но и великое число служителей, при немъ находилось по прежнему, какое наблюдали во время пути его, и, казалось, не имѣли намѣренія больше ему сдѣлать зла. Но по прибытіи въ Тверь, найдено повелѣніе, чтобы всѣ его вещи опечатать, и оставить ему только нужное; караулъ его удвоенъ, и въ продолженіи пути, смотрѣли за нимъ гораздо крѣпче. Какъ привезли его въ Раненбургъ, то показали ему, посланныя на него челобитныя. Скоро за симъ пріѣхали и изслѣдователи, и осудили его остатокъ жизни своей провести въ Березовѣ, городѣ, лежащимъ у рѣки Оби въ Тобольской губерніи. Супруга отъ слезъ ослѣпла и умерла на дорогѣ, а дѣти за нимъ послѣдовали въ ссылку. Онъ сносилъ несчастія свои съ большой твердостію, нежели какъ думали, и бывши слабого сложенія сдѣлался здоровъ и бодръ; никто не слыхалъ, чтобъ онъ роптылъ на судьбу, иногда больно было ему видѣть дочерей своихъ; но и самъ старался внушить, что

волѣ Божіей и волѣ государевой должно свято повиноваться. Велѣно было выдавать ему на содержаніе по десяти рублей на день, которой суммы не только на потребности его доставало, но отъ остатковъ скопилъ онъ столько, что построилъ тамъ церковь, при которой своими руками отправлялъ плотническую работу. Скончался онъ въ 1729 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ отъ умноженія и загустѣнія крови.

Дѣтей у него было, сынъ и двѣ дочери: одна изъ дочерей его, самая та, которая обручена была съ императоромъ, умерла въ ссылкѣ прежде отца своего, а другая, во время императрицы Анны Іоанновны, возвращена изъ ссылки, и выдана замужъ за Густава Бирона герцога курляндскаго, въ то время бывшаго; она умерла въ началѣ 1737 года. Сынъ его служилъ маіоромъ гвардіи во время счастія отца, хотя и былъ ребенокъ. Меньшиковъ будучи изъ ничего возвышенъ до первыхъ достоинствъ въ государствѣ, могъ-бы, безъ сомнѣнія, окончить жизнь свою со славою, еслибъ не обладала имъ самая безразсудная страсть любочестія, чтобъ имѣть, потомковъ своихъ на престолѣ; о сей-то камень многіе любимцы подобно ему разшибались, при арестованіи нашли у него въ дорогихъ камняхъ, посудахъ и денегъ до 3,000,000 рублей.

Продаются
у издателя книгопродавца
въ Москвѣ.
на Никольской улицѣ